

А.И. Павинский

**О Немецком праве в Польше и Литве г.
Владимирского-Буданова**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82.09
ББК 83.3
А11

А11 **А.И. Павинский**
О Немецком праве в Польше и Литве г. Владимирского-Буданова / А.И. Павинский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 53 с.

ISBN 978-5-458-16925-7

Разбор сочинения М. Владимирского-Буданова под заглавием "О Немецком праве в Польше и Литве", Спб, 1868 г. Составлен доцентом Императорского Варшавского университета Ад. Ив. Павинским.

ISBN 978-5-458-16925-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

стоятельности. Но упомянутый мемориалъ — болѣе сухой перечень разныхъ правъ, которыми пользовалось городское сословіе, чѣмъ изложеніе историческаго развитія. Суровецкаго «Замѣчанія объ упадкѣ городовъ и промышленности въ Польшѣ» вращаются въ кругу, хотя мѣстныхъ, но общихъ мыслей;—громадный трудъ Балинскаго и Липинскаго, составленный въ родѣ географическаго словаря, открываетъ богатый источникъ географическихъ, статистическихъ и археологическихъ свѣдѣній, но относительно политической стороны ограничивается самыми незначительными указаніями; — Мехержинскій, въ своемъ лишенномъ критики сочиненіи «О магистратахъ въ древней Польшѣ», не выходитъ за предѣлы Кракова, впрочемъ скудное содержаніе не отвѣчаетъ широкому заглавію; — наконецъ и монографіи отдѣльныхъ городовъ ограничиваются описаніемъ нѣсколькихъ важнѣйшихъ мѣстностей, такъ что перечисливъ труды Жубржицкаго, Барончи, Лукашевскаго, Гаварецкаго, Голембiovскаго, Собѣщанскаго, Крашевскаго, Ябчинскаго, Вутке, мы назвали всѣ пособія, которыми пользоваться можетъ сочинитель, взявшійся писать о городахъ въ Польшѣ, объ ихъ устройствѣ, ихъ отношеніяхъ и мѣстѣ, которое они заняли въ государственномъ организмѣ. Нѣмецкая литература, неупускающая изъ виду своихъ народныхъ элементовъ, занесенныхъ въ чужія страны, посвятила свое вниманіе распространенію германскихъ началъ въ славянскихъ областяхъ, впрочемъ только одной части многосложнаго вопроса, именно водворенію германскаго общественнаго строя среди древне-славянскаго міра. Къ такимъ трудамъ принадлежатъ изслѣдованія Реппеля и отчасти мимоходныя замѣчанія, попадающіяся въ исторіи Польши, продолжаемой профессоромъ Каро. Русская литература не заходила на поле мало воздѣланное тѣми учеными, которыхъ оно по преимуществу должно было болѣе другихъ интересовать ¹⁾).

Таковы трудности, таковы предварительныя работы. Первые устрашаютъ своею громадностію — послѣднія не поощряютъ къ дальнѣйшимъ розысканіямъ своею незначительностію.

Въ такомъ положеніи нашелся г. Владимірскій - Будаиновъ, авторъ сочиненія подъ заглавіемъ: «Нѣмецкое право въ Польшѣ»

¹⁾ Сочиненіе проф. И. Даниловича: Историческій взглядъ на древнее образованіе славянскихъ и преимущественно польскихъ городовъ до XIII столѣтія (см. Русскій Историческій Сборникъ, издав. Общ. Исторіи и Древн. Рос. Томъ IV (1841), стр. 153—299).

и Литвѣ». Въ такое отношеніе къ предварительнымъ трудамъ слѣдуетъ ставить утѣшительное явленіе въ исторической литературѣ, единственное въ русской, польской и нѣмецкой. Авторъ скромно, общими словами, намекаетъ въ предисловіи на трудности, которыя слѣдовало одолѣть, упоминая справедливо, какъ уже замѣчено, что въ русской литературѣ нѣтъ ни одного изслѣдованія ни вообще о нѣмецкомъ правѣ въ Польшѣ и Литовско-Русскомъ государствѣ, ни въ частности о городскомъ Магдебургскомъ правѣ въ этихъ двухъ странахъ. Въ польской же и нѣмецкой литературахъ господствуютъ не только разнообразныя, иногда прямо противоположныя другъ другу мнѣнія объ этомъ предметѣ, но и вообще не существуетъ полной монографіи, которая была бы въ состояніи дать общее понятіе по вопросу о городахъ и ихъ значеніи въ Польскомъ государствѣ.

Критикъ, справедливо оцѣняя трудъ г. Буданова, долженъ прежде всего заявить, что это—въ общихъ, обширныхъ размѣрахъ трудъ первый, единственный, который сводитъ въ одно цѣлое и незначительныя части, подготовленныя историческою дѣятельностью, и добываетъ изъ неизвѣстнаго еще матеріала новые результаты, которыя подвигаютъ далеко впередъ многосложный вопросъ о городахъ. Критикъ долгомъ своимъ считаетъ заявить, что названнымъ трудомъ автора пролагается широкой путь къ дальнѣйшимъ розысканіямъ, что онъ послужитъ исходною точкою изслѣдованіямъ другихъ многоразличныхъ частей государственнаго права въ древне-польскомъ государствѣ.

Бѣдственное положеніе современныхъ городовъ юго-западнаго края, разстройство ихъ въ экономическомъ отношеніи, наводитъ автора на мысль отыскать причины такого явленія. Если до сихъ поръ бывшее процвѣтаніе приписывалось ихъ самоуправленію и свободному устройству, то, по убѣжденію автора, именно это муниципальное устройство, по Магдебургскому праву, сдѣлалось основною причиною упадка городовъ. Такъ какъ положеніе такое нельзя оправдать основательно, при помощи только актовъ городского управленія, относящихся къ XVII и XVIII столѣтіямъ, то авторъ взялся выяснить тѣсно связанный съ избраннымъ предметомъ вопросъ общій о городскомъ устройствѣ въ Польшѣ — его происхожденіи, развитіи — и установить точку зрѣнія, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на устройство городовъ въ юго-западномъ краѣ. Трудъ его распадается слѣдовательно на двѣ части: общую и частную по вопросу объ упадкѣ городовъ юго-западной Руси, съ исхода XVII столѣтія.

Предварительная часть, интересная по множеству затронутыхъ вопросовъ, едва ли не покажется важнѣе собственно частной, если будемъ судить по объему—она вышла обширнѣе, составляя едва ли не двѣ третьихъ частей цѣлаго ¹⁾).

I.

Нѣмецкое право, введенное въ исходѣ XII столѣтія нѣмцами-переселенцами, мало по малу распространялось и между туземнымъ населеніемъ, не ограничиваясь переустройствомъ городовъ, но подчиняя своему вліянію и отношенія земледѣльческаго деревенскаго класса, такъ что подъ Магдебургскимъ или вообще нѣмецкимъ правомъ слѣдуетъ разумѣть не только право, опредѣляющее устройство вновь возникающихъ городовъ, но и отношенія деревень, переносимыхъ, какъ говорилось въ грамотахъ, изъ польскаго на нѣмецкое право. По разнымъ причинамъ, новыя отношенія по нѣмецкому праву стали распространяться такъ быстро, что уже въ XIV столѣтіи мы можемъ по актамъ перечислить длинный рядъ не только городовъ, но и деревень, которыя устраивались на нѣмецкій ладъ. Со второй половины XV вѣка кругъ дѣйствій нѣмецкаго права расширился такъ значительно, что обнялъ собою большую часть городскаго и сельскаго народонаселенія. Такой очевидный переломъ, вызванный вліяніемъ иностранныхъ отношеній, и измѣнившій древне-польскій, славянскій міръ, долженъ былъ сопровождаться многосторонними послѣдствіями, соотвѣтственно различнымъ вліяніямъ иноземныхъ элементовъ. Г. Будановъ взялся объяснить только одну сторону этого вліянія — показать какъ нѣмецкое право дѣйствовало на такъ называемое государственное право и социальный бытъ Польши и Литвы. Хотя всегда за авторомъ остается право выбора предмета, которому желаетъ онъ посвятить ближайшее свое вниманіе, и позволено разсматривать его съ той стороны, которая отвѣтствуетъ избранной цѣли, однакоже, по нашему мнѣнію, требовалось бы, хоть въ видѣ вступленія, въ общемъ очеркѣ познакомить читателя съ другою, самую ближайшую стороною. Если г. Будановъ рѣшился показать какія послѣдствія произошли отъ введенія и распространенія нѣмецкаго права въ Польшѣ, какой переворотъ породило оно въ со-

¹⁾ I-я 175 стр., II-я 106.

ціальномъ ея бытѣ, то намъ казалось бы необходимымъ указать, хоть въ бѣгломъ очеркѣ, на обстоятельства, которыя споспѣшествовали возникновенію и развитію такого историческаго явленія,— намъ казалось бы нужнымъ пояснить при какихъ условіяхъ проникалъ въ древне-польскій бытъ нѣмецкій порядокъ, въ чемъ лежала завоевательная сила нѣмецкаго права и среди какихъ обстоятельствъ приноравливалось тогдашнее общество къ иностраннымъ понятіямъ объ юридическихъ и государственныхъ отношеніяхъ? какимъ образомъ вводился нѣмецкій строй и что споспѣшествовало его укорененію? что благопріятствовало заимствованію изъ германскаго міра началъ, чуждыхъ древне-славянской жизни? была ли возможность уклониться отъ этого завоевательнаго вліянія, какъ относилась къ нѣмецкому порядку государственная власть—князья и короли польскіе XIII и XIV вѣковъ—и какіе элементы нашлись въ самомъ обществѣ, которые послужили посредниками такого перениманія чужестранныхъ началъ? Однимъ словомъ, слѣдовало бы указать на связь съ общими всемірно-историческими событіями, подготовившими онѣмечивающее вліяніе, которое должно было усилиться или вслѣдствіе недостатка противодѣйствующихъ силъ, или же вслѣдствіе существованія въ самомъ обществѣ сродныхъ элементовъ. Мы, повторяемъ мысль нашу, имѣли бы полное право требовать отъ автора такихъ общихъ замѣчаній въ виду тѣхъ многихъ, иногда довольно далеко заходящихъ отступленій отъ главной путеводной идеи, которыя попадаютъ: въ первой части — именно въ виду той полноты, съ которою авторъ раскрылъ картину отношеній, образовавшихся вслѣдствіе введенія нѣмецкаго права. Мы отнюдь не думаемъ ставить въ вину автору, что онъ ограничился показаніемъ только перелома, вызваннаго въ государственномъ правѣ введеніемъ нѣмецкихъ началъ, что онъ не разъяснилъ послѣдствій, происшедшихъ въ уголовномъ и гражданскомъ правѣ Польши, такъ какъ разработка этихъ послѣднихъ вопросовъ, по словамъ г. Буданова, требуетъ отъ изслѣдователя спеціальнаго, юридическаго образованія. Но кажется, что рѣшая задачу о послѣдствіяхъ какого-нибудь историческаго явленія, необходимо указать на причины, тѣсно связанныя съ самими послѣдствіями, такъ какъ подобное сопоставленіе сглаживаетъ рѣзкость послѣдствій. Было бы излишнимъ съ нашей стороны сомнѣваться въ томъ, что столь добросовѣстному автору, какимъ представляетъ г. Буданова его сочиненіе, не были извѣстны тѣ обстоятельства, среди которыхъ Польша вовлекалась въ западно-европейскій міръ и въ кругъ

его понятій—какое вліяніе производило польское духовенство съ XI столѣтія, за два вѣка до введенія нѣмецкаго права — духовенство, по большей части германскаго происхожденія — какія близкія сношенія завязались съ Чешскою страной, подчинявшюся особенно въ XI столѣтіи германскимъ понятіямъ и учрежденіямъ — и какое сильное давленіе германскаго населенія началось съ запада въ восточномъ направленіи въ XII столѣтіи — въ вѣкъ окончательнаго завоеванія Полабскихъ и Браниборскихъ Славянъ — при какихъ экономическихъ условіяхъ поселялись германскіе колонисты, воздѣлывавшіе опустошенную польскую землю—какое сильное вліяніе шло отъ сосѣдней родной онѣмечиваемой въ томъ же XII столѣтіи Силезіи.

Не распространяясь слишкомъ много о томъ, чего мы не находимъ въ сочиненіи г. Буданова, мы обращаемся къ оцѣнкѣ той стороны послѣдствій, которыя авторъ видитъ отъ введенія въ Польшу нѣмецкаго права.

Нѣмецкое право (стр. 6) подѣйствовало на весь социальный бытъ Польши и Литвы: а) ослабило княжескую власть въ Польшѣ (а черезъ нее и въ Литвѣ), лишивъ ее большей части финансовыхъ правъ и утвердивъ воззрѣнія, заимствованныя изъ частнаго права на судебную и административную власть; б) оно рѣшительно измѣнило бытъ сельскихъ обывателей, ихъ личныя и имущественныя права; в) оно создало новое понятіе о городѣ и городскомъ словіи.

Какими правами пользовались князья до XIII столѣтія и какъ видоизмѣнились они вслѣдствіе введенія нѣмецкаго права, какія новыя родились отъ него отношенія частныя и государственныя—объ этомъ мы узнаемъ изъ источниковъ — изъ общихъ собраній документовъ, въ которыхъ сохранились слѣды какъ древняго устройства, такъ и новаго положенія и новыхъ учрежденій.

Какъ ни справедливы жалобы г. Буданова на то, что мало издано до настоящаго времени (стр. 5) документовъ, относящихся къ избранному предмету, и какъ ни точно перечисленіе двухъ или трехъ сборниковъ, заключающихъ въ себѣ грамоты касательно введенія нѣмецкаго права въ Польшу—Варшавскаго кодекса (3 части Ржищевского, Мучковскаго и Бартошевича) и для Великой Польши Рачинскаго, мы однако позволимъ себѣ прежде всего сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно ограниченаго числа употребленныхъ г. Будановымъ источниковъ.

Авторъ пользуется довольно широко Сборникомъ Силезскихъ

грамотъ Штенцеля. Намъ очень часто, въ самомъ дѣлѣ, приходится пояснять темныя стороны въ отношеніяхъ чисто-польскихъ областей подобными же отношеніями въ родственной Силезіи. Но г. Будановъ, пользуясь этимъ сборникомъ, заходитъ иногда слишкомъ далеко, забывая, что Силезія опередила Польшу въ дѣлѣ онѣмеченія и что въ этой странѣ развитіе пошло путемъ совершенно другимъ, такъ какъ въ ней привились германскія начала обширнѣе, многостороннѣе и проникли гораздо глубже въ общественный строй, чѣмъ въ Польшѣ, и породили отношенія, не встрѣчаемыя въ чисто польскихъ княжествахъ, какъ это будетъ доказано ниже.

Но возвращаясь къ настоящимъ польскимъ сборникамъ источниковъ, мы умолчать не можемъ объ одномъ обстоятельстве. Авторъ приводитъ въ обзорѣ источниковъ Сборникъ грамотъ гр. Рачинскаго: *Codex diplomaticus Majoris Poloniae* и Варшавскій 3-хъ томный *Codex diplomaticus Poloniae*; между тѣмъ по справкамъ оказывается, что г. Будановъ, вѣроятно за неимѣніемъ Рачинскаго, не воспользовался Сборникомъ грамотъ, относящихся къ Великой Польшѣ, и по той же самой причинѣ ограничился лишь указаніями и свидѣтельствами, заключающимися въ III томѣ Варшавскаго Сборника. Г. Будановъ напелся слѣдовательно въ томъ трудномъ положеніи, что долженъ былъ по актамъ, относящимся исключительно къ Малой Польшѣ, дѣлать общіе выводы касательно Великой Польши и Мазовіи.

Гдѣ слѣдуетъ изъ мелкихъ, мимоходныхъ указаній возстановлять себѣ въ умѣ систему государственныхъ отношеній, тамъ никогда, по нашему мнѣнію, не покажется излишнимъ возможно большее количество указаній, по которымъ историкъ былъ бы въ состояніи строго отличить частное отъ общаго. Такое требованіе не лишено основательности, особенно въ виду многообразныхъ отношеній, видоизмѣнявшихся по провинціямъ — по преимуществу въ устройствѣ средневѣковыхъ государствъ, которыя дробились, подобно Польшѣ въ XII и XIII столѣтіяхъ, на удѣльные княжества и развивались своеобразно, другъ отъ друга независимо.

Къ источникамъ по нѣмецкому праву причислить слѣдуетъ:

Kodeks dyplomatyczny księstwa Mazowieckiego. Варшава 1863 г., князя Любомірскаго.

Przywileje, nadania i swobody, udzielone miastom województwa Plockiego, zebrane przez Gawareckiego. 1828.

Städtebuch des Landes Posen von Heinrich Wuttke, Leipzig. 1864.

Документы и Акты, относящіеся къ исторіи городовъ Калиш-

ской губерніи въ Калишскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (впрочемъ появившіеся въ 1869 г., до изданія сочиненія г. Буданова).

Starodawne pomniki prawa Polskiego prez Zygm. Helcla т. I и II (впрочемъ послѣдній оконченъ только въ прошедшемъ году).

Пособія: статьи, напечатанныя въ Варшавской Библіотекѣ (Biblioteka Warszawska) 1843 L. X. O sołtysach w Polsce.

1857 г. т. II, кн. Любомірскаго: О земледѣльческомъ классѣ въ Польшѣ.

1861 г. Шайнохи: О польской шляхтѣ.

Въ періодическомъ изданіи: Znicz—статьи Маронскаго (1843 г.) О солтысахъ въ Польшѣ, и нѣсколько монографій по исторіи городовъ въ Польшѣ, кромѣ приведенныхъ авторомъ (173 и 174 стр.), Всховы, Кобылина, Быдгощи, Дольска, Сандомира и др.

Первое положеніе г. Буданова о послѣдствіяхъ, происшедшихъ отъ введенія нѣмецкаго права, гласитъ слѣдующее:

Нѣмецкое право ослабило княжескую власть въ Польшѣ (а чрезъ нее и въ Литвѣ), лишивъ ее бѣльшей части финансовыхъ правъ и утвердивъ воззрѣнія, заимствованныя изъ частнаго права, на судебную и административную власть.

Чтобы оправдать такое положеніе, чтобы тѣмъ нагляднѣе показать читателю основательность заключенія, авторъ очень умѣстно, согласно требованіямъ строгой систематичности, сопоставляетъ состояніе княжеской власти до введенія нѣмецкаго права, съ утратою правъ, которыхъ лишались князья, раздавая щедрою рукою привилегіи по нѣмецкому праву.

Послѣ вѣрнаго опредѣленія того, что разумѣть слѣдуетъ подъ названіемъ *jus ducale*, обозначающее сумму княжескихъ правъ, къ которымъ принадлежатъ права на подати, повинности, регалии, права судебной и административной власти, авторъ разбираетъ подробно права князя, составлявшія источникъ его доходовъ.

Прямая подать состояла въ уплатѣ такъ называемаго поральнаго (*poradlne*), уплачиваемаго по 12 грошей съ каждаго воздѣланнаго участка земли.

Экстраординарный налогъ, взимаемый въ особенныхъ случаяхъ, назывался *exactio*.

Сверхъ того *annona ducalis* собиралась натуральными произведеніями, и на княжескій дворъ отдавались въ извѣстныя времена коровы, овцы и проч. Впрочемъ намъ кажется, что она иногда перелагалась на деньги.

Повинности состояли въ доставленіи необходимыхъ съѣстныхъ припасовъ во время военнаго похода или проѣзда князя или должностныхъ лицъ—что въ итальянскихъ грамотахъ называется *fodrum*, доставляемое общинами, когда германскій императоръ отправлялся походомъ въ Римъ.

Подводною повинностью обозначалась обязанность сельскаго или городского населенія перевозить въ военное время изъ одного мѣста въ другое военные снаряды, припасы, или въ мирное время, перевозить продукты, собранные въ пользу княжескаго двора (у Итальянцевъ *parafredi*). Къ тому же самому роду причислить слѣдуетъ такъ называемыя *angaria* и *regangaria*, или работы около постройки укрѣпленныхъ замковъ.

Княжескія регаліи давали князьямъ право пользоваться водами, ловлею звѣрей и птицъ и рыболовствомъ.

Уже Штенцель, въ предисловіи къ Силезскому сборнику, опредѣлилъ и объяснилъ отношенія народонаселенія къ государственной власти, права, какими пользовались князья, обязанности и повинности, какія должны были нести подчиненные. Никакъ не думая дѣлать замѣчанія относительно княжескихъ правъ, перечисленныхъ г. Будановымъ, мы однако считаемъ не излишнимъ привести мѣста въ подтвержденіе положенія автора, чтобы показать еще большую полноту правъ, принадлежавшихъ князьямъ.

Премыславъ даруетъ Ленденскому монастырю деревню Ярошинъ и освобождаетъ ее а *povož*, а *prevod*, а *strosa*, а *dan*, а *paraz*, а *podvorove*, а *targove*, а *mostne*, а *castrorum edificio sive poncium quorumlibet*, а *recepcone Subvenatoris seu custodis vel conductu castoriarorum*, а *vicinia quod opole vulgariter nuncupatur*, а *custodia vel solucione erodiorum*, quod *socol* nuncupatur et ab omni exactione seu collectione quod *povolove* dicitur, а *vecturis et expeditionibus vel omnibus juribus in Polonia constitutis*, quibuscumque *cen-seantur nominibus* ¹⁾

или въ другомъ мѣстѣ, когда Конрадъ Мазовецкій освобождаетъ церковь въ Плоцкѣ отъ повинностей:

Ecclesiarum homines ducalia non compellentur edificare castra, sed suis municionibus reparandis et conservandis dumtaxat intendunt. Caniductores, venatores cum retibus et falconarii non intrabunt villas eorundem. Brachacio potus non ponetur in eisdem villis. Wacca podvorove vel cane pro podvorove sive illud quod dicitur Narzaz de pre-

¹⁾ Cd. dipl. Pol. I. 148 стр.

dictis villis non accipietur. Prevod rusticanum sive povos prefati homines non ducent, falconem casu deperditum eciam non solvent ¹⁾).

Тотъ же самый князь, даруя Блонской церкви деревню освобождаетъ ее:

ab omnibus et singulis nostris nostrorumque successorum censibus pecuniarum a stacionibus et quibusvis oppressionibus angariis et perangariis et specialiter ab his que sequuntur Sep, Obrzaz, Narzaz, porco, vacca, ariete pozewne Nyestane, podymne, Strosza Szron przewoth, Mothne psarszkye a venatoribus laboribus et ceteris oppressionibus... ²⁾).

Приведенныя нами мѣста, показывая съ одной стороны какъ обширны были княжескія права въ отношеніи къ подчиненнымъ, показываютъ въ то же время, что многое было только злоупотребленіемъ или незаконнымъ обремененіемъ, которое должно раньше или позже прекратиться. При неразвитости экономическихъ отношеній, когда натуральное хозяйство преобладало надъ денежнымъ, при отсутствіи денежнаго оборота, подати легко могли принимать неопредѣленный характеръ, открывающій широкое поле для личнаго произвола. Среди неурядицы XII и XIII столѣтій въ удѣльных княжествахъ и общаго смятенія утвердилось за князьями многое, что должно было исчезнуть при водвореніи порядка. Оттого то и грамота 1289 г. (см. выше, Cd. Mas. 29 стр.) упоминаетъ о незаконныхъ взысканіяхъ (oppressiones), которыя умножались по мѣрѣ того, какъ дробилась власть королевская и князья среди военныхъ занятій переставали заботиться объ общественномъ порядкѣ. Приводя права, принадлежавшія князьямъ въ XII столѣтіи, слѣдуетъ имѣть въ виду усиленіе княжеской власти, умноженіе правъ незаконнымъ путемъ. Не должно забывать, какую картину рисуетъ намъ Викентій Кадлубекъ ³⁾, говоря о Мстиславѣ III, характерѣ его правленія, ознаменованнаго строгостью, незаконными поступками его должностныхъ лицъ, рассказывая объ угнетеніи народа взысканіемъ строгихъ денежныхъ штрафовъ; не слѣдуетъ забывать, что и въ другихъ провинціяхъ подобнымъ образомъ расширялся объемъ княжескихъ правъ во вредъ народа. Довольно упомянуть объ извѣстныхъ постановленіяхъ Ленчицкаго синода 1180 года при Казимірѣ Справедливомъ, въ доказательство того, что княжескія права умножились во многихъ отношеніяхъ путемъ насилія и

¹⁾ Cd. Masov. 1231 г. 4 стр.

²⁾ Ibid. 1289 г. 29 стр.

³⁾ Vincent. Kadl. ed. Crac. 1864 г. Lib. IV, c. II.

что они должны были уменьшиться независимо отъ введенія нѣмецкаго права.

Fuit autem huic genti, слова Викентія Кадлубка ¹⁾, ex antiquo persolenne et quasi consuetudinis auctoritate approbatum, ut quisque potentum quorsumlibet pompaticè vergens, pauperum non tantum paleam, fenum, stipulam, sed annonam, horreis ac tuguriis perfractis, potestative diriperet, nec tam depascenda quam caballis percalcanda profunderet. Erat et aliud non absimili temeritate antiquatum; quoties a potente aliquid vel exiliis legatiunculae ad quemlibet esset instanter perferendum, iussi sunt satellites veredis pauperum insilire et unius horae momento infinitissima stadiorum millia cursu citatissimo transvolare. Quae res multis multo fuit periculo, quorumdam caballis irremediabiliter enervatis, quorumdam penitus extinctis, nonnullis, quum probati essent, irrevocabiliter abductis.

Подобнымъ образомъ какъ подводная повинность, могло случиться, что и другія подавали поводъ къ утвержденію за князьями и ихъ чиновниками разныхъ выгодъ въ ихъ пользу, особенно со временъ раздробленія Польши при преемникахъ Болеслава Кривоустаго.

Впрочемъ возраженія наши отнюдь не касаются самыхъ существенныхъ предѣловъ княжескихъ правъ и источника доходовъ; мы вполне согласны съ авторомъ въ томъ, что княжескія права были въ самомъ дѣлѣ обширны; но считаемъ необходимымъ замѣтить, что къ концу XII столѣтія, когда вводилось нѣмецкое право, многое могло быть злоупотребленіемъ, что должно было исчезнуть при водвореніи порядка. Возраженія наши имѣютъ въ виду только смягчить рѣзкость воззрѣнія г. Буданова на предѣлы княжескихъ правъ.

Представивъ тѣ широкія основанія, на которыхъ воздвигались права государственной власти, авторъ старается показать, какой ущербъ этимъ правамъ принесло нѣмецкое право своими освобожденіями отъ разныхъ податей и повинностей.

Нѣмецкое право, говоритъ г. Будановъ (17 стр.), оказало вліяніе на уменьшеніе финансовыхъ средствъ Польши двумя способами: а) непосредственно чрезъ освобожденіе все большаго и большаго числа духовныхъ и свѣтскихъ владѣній отъ податей и повинностей и б) косвенно, чрезъ освобожденіе общинъ отъ военной повинно-

¹⁾ Lib. IV, c. IX. 185.